

Глава 76: Столица (Часть 10)

"Интересно." - пробормотал Синносукэ, наблюдая, как очаровательный молодой шиноби поспешно уходит. Как только Синдзи удалился на некоторое расстояние, все его поведение изменилось. Его прежнее улыбающееся и лучезарное выражение лица сменилось холодным расчётливым взглядом, как будто всё, что попадало в его глаза, сознательно оценивалось и превращалось в полезную информацию.

"Ваше высочество?" - спросила Сецуна, обращаясь к принцу по имени, так как они были единственными, кто остался снаружи магазина.

"Этот мальчик. Интересный, не правда ли?"

Его служанка вспомнила первое впечатление, которое у нее сложилось о мальчике. То, как он себя вел, совсем не походило на гражданское лицо. В нем чувствовалась постоянная настороженность по отношению к внешним угрозам. Его телосложение, хотя и было еще детским, отличалось компактными мышцами, присущими только тренированным бойцам.

Одежда, которую носил мальчик, была не модной, а практичной. Также пристегнутый к его бедру чехол для оружия с первого взгляда сказали ей, что он обученный шиноби. И, как заметил ее принц, он, скорее всего, был шиноби из Конохи.

Сецуна обучена охранять благополучие своего сеньора с того момента, как научилась ходить. Поэтому ее научили определять потенциальную угрозу с одного взгляда. Существовало бесчисленное множество признаков, которые могли подсказать ей, действительно ли безоружный гражданин, проходящий мимо ее принца, безобиден или же это скрывающийся смертоносный убийца.

Мозолистые пальцы, размеренные шаги, мускулистость и другие показатели уровня угрозы были ясно видны перед ее пронизательным взором. Даже против хитрых шиноби, Сецуна научилась определять тех безмолвных убийц, которые прятались за маскировочными дзюцу. От ее глаз мало что могло укрыться.

"Он не кажется мне особенным". - ответила Сецуна, ее тон был скорее непринужденным, нежели соответствующим этикету, который должен соблюдать сопровождающий члена королевской семьи. Ее принц никогда не был приверженцем формальностей, хотя это ограничивалось только теми случаями, когда он не находился в присутствии других выдающихся личностей. Сецуна привыкла разговаривать с принцем в неформальной обстановке, когда они оставались наедине, поэтому не было необходимости в столь явных приличиях, которые она демонстрировала всего несколько минут назад.

Синносукэ с забавой взглянул на своего телохранителя: "Значит, есть вещи, которые ускользают даже от твоих глаз, Сецуна".

Она скривила губы: "Прошу прощения. Что же такое ваше высочество увидело в мальчике, что ускользнуло от моего внимания?"

"Сецуна, твои глаза, хоть и острые, способны воспринимать только то, что лежит на поверхности. Жаль, что у тебя нет дара чакра-сенсорики, ты бы уловила уникальные следы его чакры". Принц говорил загадочно.

Она наклонила голову: "Уникальные?".

"Да. Куроно помог мне отточить мои способности к восприятию чакры с тех пор, как я пробудил их. Хотя и я не могу утверждать, что обладаю таким же мастерством в плане дальности действия, у меня есть одно уникальное преимущество даже по сравнению с Глазом Бога - у меня почти фотографическая память, что относится и к моему чакроощущению."

Сецуна кивнула, зная о занятиях своего принца с одним из трех бойцов уровня Каге в свите Даймё. Хотя и ее принц еще не овладел чувством чакры в такой степени, как Глаз Бога Куроно, он способен определять сигнатуры чакры людей просто по памяти.

"Сначала он показался мне странно знакомым, хотя я не мог припомнить, чтобы когда-либо встречал такого человека - что особенно странно для меня, обладающего почти идеальной памятью. Потом я понял, что это не мальчик показался мне знакомым. Это была его чakra".

Синносукэ повернулся к своему сопровождающему, на его губах заиграла загадочная улыбка. "Представьте себе мое удивление, когда я вспомнил, что мне напомнила его чakra. Это поставило меня в тупик на некоторое время, потому что в последний раз я чувствовал эту чakra до того, как открыл свои способности к чакроскопии. Потом я вспомнил... это была характерная, зловещая чakra, принадлежащая клану, который когда-то был известен как один из сильнейших кланов шиноби в истории."

"Чakra... Учихи!" Принц выглядел так, словно пытался сдержать ликование, и с жаром заявил об этом.

Глаза Сецуны расширились от удивления, но потом она кивнула в знак понимания: "Так это и есть последний Учиха? Неудивительно, что вы так заинтересовались, ваше высочество".

Он весело покачал головой: "Ты ошибаешься. Я знаю, кто должен быть последним Учихой. Учиха Саске, мальчик, которого я однажды встречал много лет назад, когда его клан посетил Столицу. И если мои чувства не притупились, это был не он".

Его сопровождающая выглядела растерянной. Она знала, что ее принц не из тех, кто может совершить подобную ошибку. Если он сказал, что тот мальчик был Учихой, но не Саске, значит, она знала, что это правда. "Но если это был не последний Учиха... тогда кто же он?"

"Разве это не интересно? Есть еще один живой Учиха, кроме выжившего в резне и истребителя клана! Потрясающе!" Принц улыбнулся расчетливой улыбкой.

Он продолжил: "Коноха скрывает от мира еще одного Учиху. Или, возможно, они даже не знают, что он - Учиха. А может, даже он сам не знает об этом. Как загаочно... как интересно!"

Синносукэ быстро прикинул, как лучше использовать эту информацию. Столько возможностей, и в то же время было столько факторов, которые нужно учесть, прежде чем действовать по какому-либо плану. Даймё распорядился, чтобы никто не связывался с Конохой или ее шиноби для достижения политических целей, но как он мог оставить нетронутым такой манящий кусочек, когда он его обнаружил?

Учиха, не известный миру, был шахматной фигурой, совсем не маловажной для его амбиций. Хотя и этот мальчик Синдзи был еще слишком молод и незрел, чтобы использовать его сейчас, время еще было. Синносукэ даст ему несколько лет, чтобы он созрел и возмужал.

Конечно, это не означало, что он будет вести себя со скрытым Учихой совершенно бесцеремонно. Синносукэ было запрещено открыто или даже тайно вербовать его в свою фракцию, но все же мог кое-что сделать, чтобы подтолкнуть мальчика в нужном направлении.

Одним из таких действий было предложение одолжить ему денег на покупку меча. Три миллиона рё, это было огромной суммой для простого населения, но для Синносукэ это карманные деньги. Если за такую мизерную сумму можно купить преданность одного из молодых, впечатлительных и перспективных шиноби, не говоря уже об одном из последних оставшихся в живых Учиха, то это более чем стоило денег.

Увы, мальчик отказался от подарка, замаскированного под кредит. Даже если Синносукэ не собирался взыскивать долг или оказывать какие-либо услуги, Синдзи отказался от него, руководствуясь своими принципами. Синносукэ не ожидал такого сюрприза.

На вид Учихе было около тринадцати лет, то есть он, скорее всего, только что закончил Академию Шиноби, если только не выпустился досрочно. В этом возрасте мальчишки были не из тех, кто смотрит в рот дареному коню. Не многие отказались бы от предложения нового крутого меча из-за предвзятых представлений о принципах и прочем.

Так что, если только Синдзи не знал, что Синносукэ действительно является третьим принцем Страны Огня, и не пытался таким образом избежать участия в борьбе за трон, что маловероятно, но возможно он действительно обладал удивительным самообладанием. Или же могло быть так, что мальчик не заметил его дружеского, соседского поведения старшего брата, что привело к неоправданной осторожности.

"Сэцуна, как ты думаешь, он понял, кто я на самом деле?" - спросил Синносукэ у своей помощницы.

Та без колебаний ответила: "Вряд ли, ваше высочество. Техника изменения лица, примененная к вашему высочеству, не использует чакру, так что даже Шаринган не смог бы увидеть сквозь вашу маскировку".

"Я тоже так думал. Хм..." Его нынешнее лицо было результатом акупунктурных техник Сецуны, которые временно изменяли костную структуру человека. Даже нынешнее лицо Сецуны было изменено тем же методом, чтобы пара могла ходить по улицам столицы неузнаваемой. Иначе их привлекательная внешность была бы слишком заметна, чтобы они могли путешествовать инкогнито.

Но все же, его первоначальный облик выглядел гораздо лучше, чем нынешний. А у Сецуны, как и у него, был образ крутой красавцы, которая привлекала ненужное внимание. Не говоря уже о том, что такая маскировка была необходима, чтобы избежать глаз, приставленных следить за ними.

Его второй брат считал себя хитрым, сотрудничая с этой крысой, отвечающей за разведку и тайные операции страны, и посылая своих лаптежников следить за Синносукэ и кронпринцем. Как глупо. Он был просто идиотом, благословленным низкой хитростью и могущественным герцогом в качестве деда.

Эта крыса, занимающая пост министра разведки, скорее проглотила бы его, чем безропотно подчинилась, как лапчатый пес. Он был человеком, которого их отец, Даймё, приложил немало усилий, чтобы подчинить себе. Скорее всего, он начал бы бунтовать, как только трон перешел бы в другие руки, и все же его второй брат самонадеянно полагал, что может управлять этой крысой.

Синносукэ покачал головой, разочаровавшись в своих братьях. Один был несдержанным шутом, проклятым посредственными талантами, а другой - моральным банкротом и хитрым негодяем, считающим себя умнее, чем он есть на самом деле. Они словно мешкали, чтобы он

выхватил трон у них из-под носа.

Но он был осторожен и не переигрывал. На данный момент, он был более чем готов играть роль жалкого принца-полукровки, не имеющего ни одного сторонника.

Его план разрабатывался восемь лет, и ради его успешного завершения, Синносукэ готов был отбросить свою гордость, лишь бы его не воспринимали как угрозу. По крайней мере, не раньше, чем упадет последнее домино, и будет уже поздно помешать его неизбежному восхождению на трон.

Тогда, и только тогда, он наконец сможет встретиться с человеком, которого называл своим отцом, и отплатить ему за смерть матери. И как только это будет сделано, он приступит к выполнению задачи по очищению этого народа от коррумпированных Кидзоку, а затем разрушит всю искаженную систему дворянства.

Синносукэ очистил голову от мыслей, которые посторонний человек, несомненно, счел бы предательскими. Его глаза, в которых прежде таилась холодная ярость и убийственное намерение, потускнели и приобрели обычное выражение яркости и тепла.

Если не считать всего остального, принц был терпеливым человеком. Он ждал удобного случая, чтобы начать свою кампанию. Он позволил бы своим братьям продолжать свой бредовый путь, ибо Синносукэ искренне верил, что они не станут препятствием на его пути к трону. Он без всяких сомнений верил, что станет Даймё, вот что значит быть принцем.

Однако, ему предстояло многое сделать, чтобы подготовиться к тому дню, когда его амбиции осуществляться.

"Пойдем, Сэцуна. У нас есть места, где мы должны быть, и люди, которых мы должны принудить".

"Хорошо, ваше высочество".

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1806763>